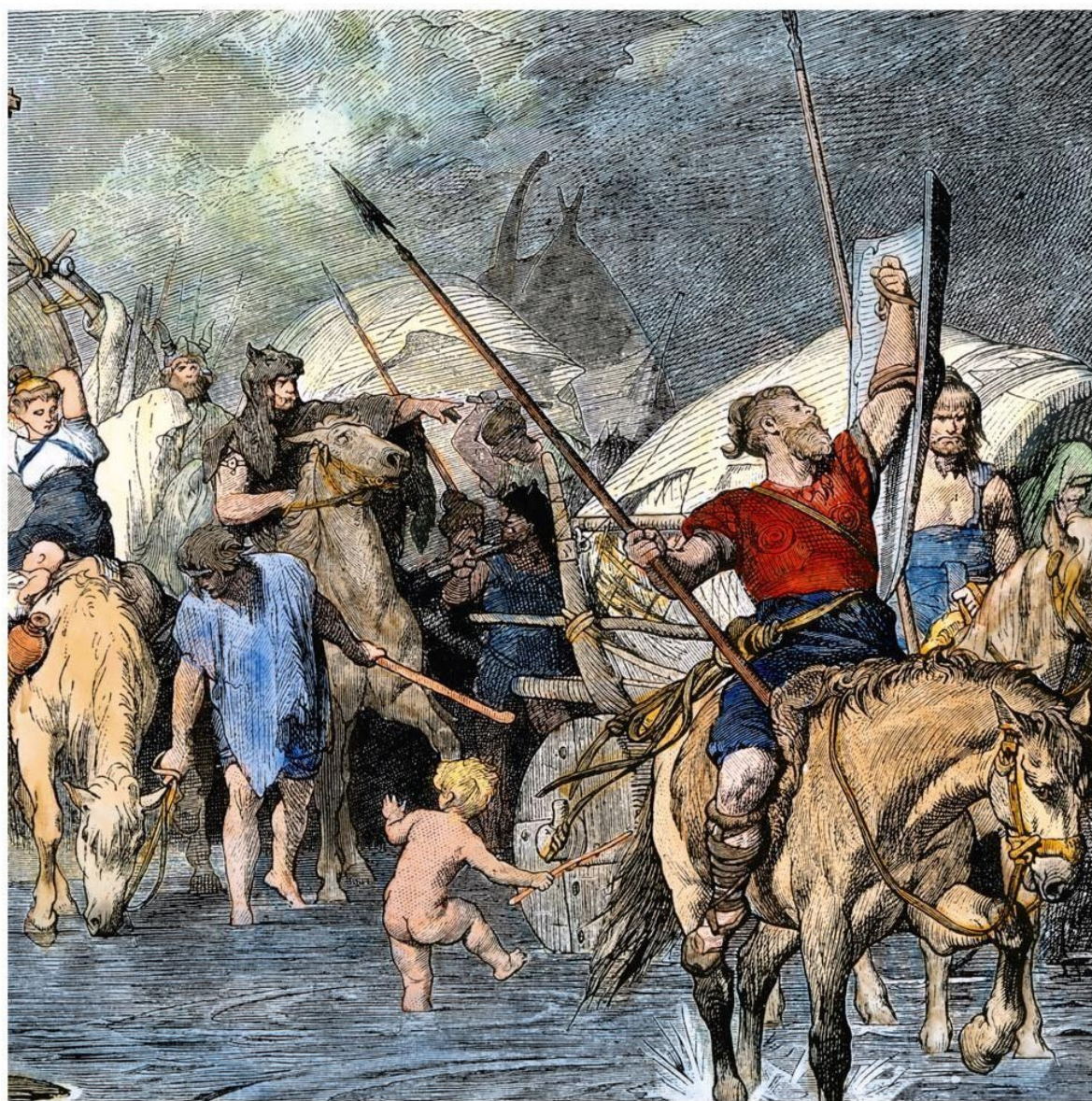

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

А.В. ФЕДОСОВ

ГОТЫ И СЛАВЯНЕ

На пути к государственности
III—IV вв.

Новейшие исследования по истории России

Андрей Федосов

**Готы и славяне. На пути к
государственности III-IV вв**

«Центрполиграф»

2020

УДК 94
ББК 63.3(2)

Федосов А. В.

Готы и славяне. На пути к государственности III–IV вв. /
А. В. Федосов — «Центрполиграф», 2020 — (Новейшие
исследования по истории России)

ISBN 978-5-227-09281-6

Исследование посвящено развитию ранней государственности готов в Восточной Европе III—IV вв. Особое место уделено двум готским предгосударственным образованиям (политиям): Готии тервингов и королевству гревтунгов. Впервые в отечественной и зарубежной историографии проводится сравнение этих двух готских политий между собой и их общее сравнение со славянскими политиями того же периода. Использование в работе почти полного комплекса письменных источников по готской истории, критический подход к исследованиям последних лет, а также методов зарубежной и отечественной политантропологии позволило автору внести свой вклад в решение проблем эпохи поздней Античности и раннего Средневековья, что дало основание сдвинуть время появления первых праславянских потестарных образований в Восточной Европе ориентировочно на II в. и выдвинуть собственную концепцию ранней государственности. Работа рассчитана на специалистов, занятых проблемами поздней Античности, эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья, а также на широкий круг читателей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-227-09281-6

© Федосов А. В., 2020

© Центрполиграф, 2020

Содержание

Введение	7
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Андрей Владимирович Федосов
Готы и славяне
На пути к государственности. III–IV вв

© Федосов А.В., 2020

© «Центрполиграф», 2020

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2020

Введение

Первые упоминания о готах мы находим в работах Плиния Старшего и Клавдия Птолемея, затем емкие характеристики жизни германских племен у Тацита. «Гетика» Иордана, «Римская история» Аммиана Марцеллина, работы Прокопия Кесарийского и Исидора Севильского, перевод Библии в IV в. н. э. на готский язык Вульфилой и т. д. – все это заставило историков и лингвистов обратить на них особое внимание. Однако обилие письменных источников не привело к выработке единого или хотя бы общего подхода к готской истории. Наоборот, до сих пор как среди отечественных, так и среди зарубежных авторов существовали и существуют разногласия по вопросам первоначальной родины готов и их переселения в Северное Причерноморье. Нет единства в вопросах разделения готской общности: тервинги-везеготы, гревтунги-остроготы, крымские готы, «малые» готы, готы-трапезиты или тетракситы и т. д. Не определена их роль в запуске механизма так называемого Великого переселения народов и их влияние на процессы формирования государственности в Восточной Европе. Не определены и уровни развития готских предгосударственных образований, периодически возникавших в различных районах Европы. Нет единого мнения и по вопросам возникновения и этнической принадлежности черняховской культуры¹, которую некоторые исследователи ассоциируют с готскими общественно-политическими объединениями.

Дискуссионно и расселение праславян в Восточной Европе, первые упоминания о которых обычно вне всякой логики увязывают с присутствием готов, поскольку ни письменных, ни археологических источников по истории ранних славян практически не существует².

Преградой в решении этих вопросов, как правило, является различный подход к трактовке письменных свидетельств. Однако немаловажное значение имеет и политическая ориентация исследователей, а также стремление их к поиску некоей «исторической новизны». Конечно, историческая новизна, если она понятно объяснена, основана на исторических документах, археологическом материале, который согласуется с источниками, в принципе определяет ценность любой научной работы, но зачастую ее поиск становится самоцелью, и мы видим иной результат. Более того, в современной научной литературе почти не встретишь критических публикаций. Особенно явно эта тенденция проявилась в последние десятилетия, в связи с распадом Советского Союза. Что касается готской проблематики, то в работах последних лет все чаще стали появляться ничем не подтвержденные, надуманные утверждения, элементы недобросовестного цитирования, а также анализ несуществующих текстов (Кассиодор, Аблавий и т. д.). Анализ же письменных первоисточников места почти уже не находится, а те, которые все же упоминаются, часто трактуются своеобразно. Некоторые отечественные историки вообще считают, что их научный потенциал исчерпан, а современные зарубежные специалисты (Великобритания, США) – что пришло время их критического переосмысления. Иными словами, научному изданию важна не историческая достоверность, а «коммерческий успех». В результате выводы, сделанные в таких работах, неточны, а в некоторых случаях абсурдны.

Археологические изыскания последних лет, к сожалению, не добавили определенности и новизны в готском вопросе, однако им зачастую придается необоснованно завышенное значение: по отдельным, иногда единичным находкам делаются выводы глобального масштаба, хотя против «фетишизации некоторых археологических категорий» предупреждал еще Б.А. Рыбаков.

¹ Существовала во II–V вв. на территориях современных Украины, Молдовы, Румынии, частично – Беларуси и России.

² Первой более или менее достоверно славянской археологической культурой обычно считается киевская культура II–V вв., хотя некоторые ученые (В.В. Седов, И.П. Русанова) указывают на ее балтское происхождение.

Исходя из этого для объективной оценки готской истории назрела необходимость осуществить комплексный анализ всех основных письменных источников и увязать его с данными археологических исследований, а для определения уровня готских потестарных образований применить методы политической антропологии. Затем, используя историю присутствия готов на территории Европы и их взаимоотношений с Римской империей как некий индикатор, попытаться прояснить вопрос структуризации славянского мира.

Однако это не значит, что подобных попыток не проводилось ранее, поэтому без критического рассмотрения некоторых этих работ по готской проблематике, которые появились в последнее время, нам не обойтись.

Итак, основой данной работы станет рассмотрение процесса расселения готов в Восточной Европе и проблемы становления и развития их предгосударственных образований, а также определение уровня общественно-политического развития славянских объединений. Для этого необходимо прояснить следующие вопросы:

- 1) определить характер готских миграций из Прибалтики в Северное Причерноморье; начало и причины дробления готского ареала;
- 2) выяснить взаимоотношения готов с коренными племенами Восточной Европы и Римской империей;
- 3) определить уровень развития черняховской культуры и ее значение для объективной оценки готских потестарных образований;
- 4) рассмотреть язычество как основную религиозно-правовую форму готов и трансформации их правовых и религиозных взглядов;
- 5) определить уровень общественно-политических структур готов и славян в Северном Причерноморье на основе максимально возможного комплекса данных политантропологии;
- 6) провести сравнительный анализ готских потестарных образований – Готии тервингов, королевства гревтунгов и «королевства» Божа;
- 7) прояснить хронологию существования готских и славянских потестарных образований в Северном Причерноморье.

Однако, переходя к рассмотрению поставленных вопросов, не лишне будет дать некоторую историческую справку об условиях, в которых складывалась российская историческая наука вообще и история неких славяно-готских отношений в частности. Тем более что они были изначально искажены противостоянием итальянских, немецких и польских гуманистов, а затем и рядом отечественных политических лидеров и историков. Последствия этого противостояния Россия ощущает на себе до сих пор.

Для этого обратимся к европейской истории XV–XVI вв., так как основная масса источников, которые затрагивают темы нашего исследования, появляется именно в этот период. Российская же история начинает зарождаться значительно позже и в основном уже под влиянием сложившихся в ту эпоху идеологических установок.

Итак, обзревая всю источниковую базу по готскому вопросу, можно констатировать, что начиная с VIII в. сообщения о готах как самостоятельном народе пропадают со страниц исторических хроник. Однако с XV в. в исторической литературе вновь возникает интерес к готской истории. О них начинают сообщать как о родоначальниках многих европейских народов, которые якобы оказали существенное влияние на формирование европейских государств. Особенно настойчивы в этом были представители Севера: шведы и отчасти немцы. Астурийцы в Испании также считали себя потомками везеготов, а потому – «дворянами, вне зависимости от сословного происхождения». Чем же объясняется всплеск подобного интереса? Почему с этого времени начинается возвеличивание и восхваление готов? Действительно ли их вклад в европейскую цивилизацию был так велик? Ведь утверждалось, что они принесли в Европу высокие образцы культуры, искусства и права. Но откуда немецкие и скандинавские историки, зачинатели этих сообщений, получили эти сведения? Ведь если судить по письменным источ-

никам и археологическим данным, к моменту своего переселения в Северное Причерноморье готы не знали даже гончарного круга, а основным вооружением в их племенах, согласно Тациту, были копья – фрамеи и дротики – заостренные и обожженные на огне палки. Получается, что пришедшие готы давали народам то, чего сами не имели, и учили народы тому, чего сами не знали. Более того, ни в одном раннем или позднем источнике нет упоминаний о какой-либо созидательной деятельности готов. Даже у готского историка Иордана, прославлявшего их деяния, мы не находим подобных сведений. Что же касается «готского права», на которое упорно указывают немецкие историки, да и не только они, то многочисленными исследованиями установлено, что все европейское, в том числе и так называемое готское, право в основном зиждется на праве римском. Показательно, что даже первый готский кодекс составлен на латыни, а не на готском языке, по римским лекалам.

Возникает вопрос: для чего была нужна подобная мифологизация и восхваление истории готов?

Дело в том, что в XIV–XVI вв. западноевропейская культура переживала эпоху Возрождения. Начало ей, как известно, было положено итальянскими гуманистами, которые объявили себя преемниками высокой культуры Греции и Рима, несмотря на вакханалию в общественной и церковной жизни Италии того периода. Политические убийства, воровство, публичные дома и лавки на содержании церковных иерархов и т. д. – все это было повседневной жизнью страны, а «слово „Италия“ в действительности не представляло никакого определенного понятия», – отмечено в очерке о Савонароле³.

Итальянская церковь, к тому времени полностью разложившись, потерпела поражение в борьбе за господство со светскими властями, и на смену церковным догмам пришла идеология правящих классов. Но и они не были озабочены выработкой новой концепции существования государства. В связи с этим просвещенная часть итальянского общества начала поиск объединяющей идеи, которая могла бы дать людям понимание общей цели, сплотить их в нацию, способную защитить себя. Поэтому гуманисты и обратились к древней истории, надеясь, что былое величие придаст новый импульс развитию обществу.

Но сразу возникал вопрос: что привело итальянское общество к такому состоянию? И ответ был найден: вина за разложение нравов была возложена на германские племена, которые в свое время разрушали Римскую империю. При этом подспудно подразумевались не только древние германцы, но и средневековые немцы, которые веками переходили Альпы, чтобы завоевать Италию. Главными же виновниками падения империи объявили готов, имя которых среди итальянских гуманистов стало прочно ассоциироваться с варварством и дикостью. Поэтому затем более ста лет история и культура немецкоязычного населения Священной Римской империи подвергались очернению. К XVI в. идеи об ответственности готов/германцев за разрушение цивилизованного римского мира достигли апогея.

Но в этот период начинает набирать силу ответное движение в среде немецких гуманистов, приведшее к развитию в Германии идей Реформации и готицизма – особого идеологического направления, приверженцы которого доказывали величие истории древних германцев вообще и готов в частности. Они и были объявлены предками немецкоязычных и скандинавских народов. Готы и германцы стали описываться как храбрые и благородные воины, молодые и здоровые народы, первыми принявшие истинную веру – христианство, противостоящие загнивающей и разлагающейся Римской империи, а идеологической базой для обоснования этих идей стали произведения Тацита и Иордана.

Работа Тацита «О происхождении германцев и местоположении Германии» («Германия») была обнаружена в 1455 г. в Херсфельдском аббатстве и опубликована в 1470-х

³ Шеллер А.К. Савонарола. Его жизнь и общественная деятельность. Электронная версия: http://az.lib.ru/s/shellermihajlow_a_k/text_0040.shtml.

гг. в Венеции Венделином фон Шпейером. Работа Иордана «О происхождении и деяниях гетов» («Гетика»), найденная в Вене в 1442 г. Энеем Сильвием Пикколомини, была опубликована в 1515 г. Конрадом Певтингером.

Вряд ли случайностью можно объяснить, что они были найдены на территории немецко-говорящих государств. И теперь эти работы считаются основными в изучении готских проблем и являются общепризнанными.

Однако самым важным идеологическим ходом в противостоянии немецких и итальянских гуманистов явилось переименование Священной Римской империи, которая считалась преемницей античной Римской империи, в Священную Римскую империю германской нации при императоре Максимилиане I (1512 г.). Таким образом, немцы получили «собственную» империю, в противовес империи Римской, наследниками которой считали себя итальянцы.

Затем, через столетия, когда в рамках готицизма окончательно сложился миф о величии готско-германского прошлого, в этот идейный спор втянулись сначала представители английской, а затем французской и даже американской общественной мысли. В Англии многие историки XVII–XVIII вв. стали писать о происхождении англичан или их предков англосаксов от готов⁴. А французские аристократы считали себя потомками франков, которые в конце V – начале VI в. завоевали Галлию, территорию будущей Франции⁵. На этом «праве завоевания» они основывали свое владычество над простыми французами – «третьим сословием», которое считалось потомками покоренных галло-римлян. А президент США Томас Джефферсон предложил изобразить на большой государственной печати Хенгиста и Хорсу, предводителей англосаксов, вторгшихся в Британию в середине V в. Он считал, что американцы напрямую происходят от англосаксов и унаследовали от них свои политические принципы и форму правления⁶.

К XVI в. можно отнести и возникновение еще одного идейного противостояния в Европе: славяно-германского. Суть его заключалась в том, что для немецких гуманистов, как в свое время и для итальянских, было недостаточным одного возвеличивания своих народов. Возникла необходимость найти народ или народы, которые можно было бы обвинить в неспособности к нормальному развитию, и на них переложить ответственность за варварство. И такими народами стали славяне. В первую очередь – поляки и чехи, как ближайшие соседи немцев. Важно отметить, что итальянские гуманисты подобных «претензий» к славянам не имели.

Однако подобное положение не могло устроить правящие элиты этих стран. Поэтому поляки и чехи начинают лихорадочно заниматься поисками собственных корней. И находят. К примеру, польская шляхта создала миф о своем древнем сарматском происхождении, а варварами, которые еще недавно рабски терпели над собой власть татар, поляки стали именовать своих восточных соседей. Кстати, это польские историки Ян Длугош и Мацей Меховский, жившие на рубеже XV–XVI вв., впервые ввели в употребление для обозначения взаимоотношений Руси и Золотой Орды термин «иго»⁷, который почти безоговорочно и безосновательно был принят впоследствии российскими историками.

Так в западноевропейской научной традиции усилиями немецких, скандинавских и части польских историков стало постепенно складываться представление о русских как об отсталом, темном и варварском народе. Эта традиция, несмотря ни на что, не изжита и по сей день. Так начинала складываться навязанная Западом история Руси. В ней утверждалась изначальная

⁴ Трынкина Д.А. Готицизм как английский национальный миф XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1 (39). С. 46–52.

⁵ Geary P.J. The Myth of Nations. The Medieval Origins of Europe. Princeton: Princeton University Press, 2002. P. 20.

⁶ Ibid. P. 6–7.

⁷ Ioannis Dlugossii senioris canonici Cracoviensis opera. Cracoviae, 1878. T. 14. P. 697; Maciej Miechowita Chronica Polonorum. Krakow, 1519. IV, LXXXV. P. 377 (CCLXXVII).

зависимость страны от неких иностранных, в частности, германских влияний, тем более что реакции на подобные утверждения из Московского государства не последовало.

В стране в то время не было даже попытки создания собственной исторической концепции. В условиях засилья церкви в Московии так и не сформировался класс просвещенных, образованных людей, которые должны были формировать идеологию государства, а также отвечать на враждебные нападки соседей. Единственной идеологией на Руси еще долгое время оставалось православие, представители которого выдвинули идею о Москве как о Третьем Риме, богоизбранности русских великих князей и их великой миссии по сохранению православной веры. Поэтому можно лишь констатировать, что российские историки в поисках своих корней опоздали лет на двести – триста. Но к этому времени идея об отсталости и варварстве русских и России уже прочно сидела в головах европейцев.

Важно также напомнить, что на начальном этапе создание концепции русской истории было отдано на откуп иностранным историкам, в первую очередь немецким. Именно они в XVIII в. и закладывали ее фундамент. Однако известно, что Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлёцер были воспитаны в духе готицизма, то есть традиции возвеличивания германских и скандинавских народов и их первенства по отношению к другим, в том числе и славянам. К тому же они являлись последователями норманизма XVII в., который, кстати, не изжит и по сей день.

Однако здесь нельзя и умолчать о том, что еще на рубеже XVI–XVII вв. все немецкие, шведские, польские и итальянские историографы считали, что русская княжеская династия Рюриковичей происходит из прибалтийских славян – вагров, которые иначе называются варягами. И ни о каком германо-готском влиянии на Русь в то время не было даже упоминаний. Так считали ведущие европейские историки С. Мюнстер, С. Герберштейн, Б. Латом, К. Дюре, М. Преторий, М. Стрыйковский и др.

Так что же случилось с западноевропейской историографией? Ответ прост: экспансионистская политика шведских властей требовала идеологического обоснования их претензий на районы Северной России (включая Новгород) и Прибалтику.

Более того, парадоксально, но идею происхождения русского правящего рода из неславян поддерживали и развивали еще ранее русские правители, например Иван Грозный, который в письме шведскому королю Юхану III писал: «А что писал еси о Римского царства печати, и у нас своя печать от прародителей наших, а и римская печать нам не дико: мы от Августа Кесаря родством ведемся»⁸. Что это – историческая правда или высокомерие царя? В том же письме читаем: «А что ты написал по-нашему самодержьства писму о великом государи самодержце Георгии-Ярославе, и мы потому так писали, что в прежних хрониках и летописцах писано, что с великим государем самодержцем Георгием-Ярославом на многих битвах бывали варяги, а варяги – немцы, и коли его слушали, ино то его были...»⁹

Царь, не стесняясь, обосновывал свою легитимность для Востока – родством с ордынскими ханами, для Запада – от Августа род ведем, для своих – чуть ли не от Иисуса, ни разу не упомянув Рюрика. Откуда Иван Грозный мог позаимствовать эти сведения? Ясно, что не из работ историков. Скорее всего, от западноевропейских специалистов, которые во множестве приезжали в Московию. Возможно, от них он получил и какую-то информацию о готах, иначе чем объяснить сообщения западноевропейских дипломатов и путешественников о том, что москвиты считают, что их предки когда-то вместе с готами брали Рим¹⁰. Не исключено,

⁸ Второе послание Ивана Грозного шведскому королю Юхану III (1573) // *Лихачев Д.С., Лурье Я.С. Послания Ивана Грозного*. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 151.

⁹ Там же.

¹⁰ Павла Иовия Новокомского книга о посольстве Василия, великого государя московского, к папе Клименту VII // *Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о московских делах; Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве / Введение, пер. и примеч. А.И. Малеина*. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1908. С. 262.

что идея о былой зависимости варягов-«немцев» от русских и связь русских с готами стала идеологическим обоснованием Ливонской войны 1558–1583 гг. В этом случае Иван IV мог претендовать на эти земли как наследник готов и потомок Ярослава. Подобная мифологизация собственной истории и высокомерие царя очень дорого обошлись стране. Сожжение Москвы в 1571 г. Девлет-Гиреем, его отречение в 1575 г. напрямую были связаны с утверждениями и политикой царя и теми отношениями, которые сложились у Московии с Крымским ханством. Ведь Чингизиды традиционно считали Русь своим улусом.

Возвращаясь же к вопросу о совместных походах славян и готов на Рим, можно констатировать, что этим фактам нет подтверждения ни в археологических материалах, ни в письменных источниках, хотя Прокопий Кесарийский в своих сообщениях упоминает славян и готов то в качестве противников, то в качестве союзников Рима. Однако о каких-либо их союзнических отношениях речи в них нет.

В дальнейшем некоторые отечественные историки в XVIII–XIX вв. внесли свою лепту в развитие норманизма и готицизма.

Чего только стоила созданная в XIX в. А.С. Будиловичем теория о «готском происхождении» Руси! Он полагал, что на территории племени полян когда-то существовала готская земля под названием Ros-Gotlandia. Можно ли согласиться с этой точкой зрения, когда никаких свидетельств этому нет? Единственным, кто видит в X в. германцев на территории Киевской Руси, – это Лев Диакон, который называет так древлян¹¹. Других сообщений подобного рода не существует.

Приверженцем «готской теории» был также А.А. Куник, который производил название «русь» от готского hrodh – «слава» (отсюда определение черноморских готов как хредготов). Это слово, по его мнению, входило в состав имени Рюрик (Hrydhrekr) и первоначально обозначало династию, а потом было перенесено на страну, где эта династия правила¹². Еще дальше продвинулся В. Васильевский, признавая готами существовавший в IX в. в Причерноморье народ Rhos¹³.

Впоследствии «готская теория» в конце XIX в. была опровергнута Ф.А. Брауном в его работе «Разыскания в области гото-славянских отношений».

Надо отметить, что вопросами взаимоотношений готов и славян занимались многие историки: Д.И. Иловайский, И.Е. Забелин, Ф.И. Успенский, А.А. Шахматов и т. д. По их мнению, еще до прихода готов на территории будущей Руси существовала этнополитическая общность, главную роль в которой играли славяне и сарматы. Источники и археологические данные говорят о том, что пришедшие готы по-разному относились к этим народам. Иордан в «Гетике» указывает на конфликты между ними (война со спалами и война Винитария с Божем)¹⁴. Тацит в своей работе «Германия» указывает на большую схожесть культурно-бытовых традиций германцев и венетов¹⁵. По археологическим же данным наблюдается довольно мирное сосуществование готов и сарматов, и письменных сведений о каких-либо конфликтах между ними нет. Некоторые историки усматривают даже некое сарматское влияние на готов.

По Иордану, готы, пришедшие в Восточную Европу, сразу сталкиваются со славянским миром. Война готов со спалами, впоследствии – война Винитария с Божем указывают на присутствие в Восточной Европе славянского этноса, уже сформированного в некие потестарные образования. Авторы V–VI вв. единогласны в том, что в это время в Восточной Европе

¹¹ Лев Диакон. История // Памятники исторической мысли. М.: Наука, 1988. С. 57.

¹² Ловмянский Х. Русь и норманны. М.: Прогресс, 1985. С. 65.

¹³ Там же. С. 65.

¹⁴ Иордан. О происхождении и деяниях гетов // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М.: Восточная литература, 1960. С. 70, 115.

¹⁵ Публий Корнелий Тацит. О местоположении Германии и происхождении германцев // Корнелий Тацит. Соч.: В 2 т. Том 1. Анналы. Малые произведения. СПб.: Наука, 1993. С. 355–356.

уже существовало несколько славянских племенных групп (спалы¹⁶, венеты, анты, склавены; это подтверждает и существование киевской культуры). Исходя из этого начало формирования южного, славяно-сарматского (позднее славяно-сармато-тюркского) центра будущей Руси можно отнести к III–IV вв. Позднее на его базе будут формироваться различные потестарные образования славян: племенные союзы антов и дулебов, покоренные аварами. Упомянутая арабским географом X в. Ал-Масуди Валинана, а также восточнославянские племенные союзы (поляне, северяне и др.) и, наконец, Киевская Русь.

Северный же центр, о котором упоминает Повесть временных лет, по-видимому, формируется несколько позже в VII–VIII вв. как славяно-балто-финно-угорский.

¹⁶ Возможно, название связано со словом «исполины».

Глава 1

Обзор источников

Приход готов в Северное Причерноморье, Скифские войны, возникновение черняховской культуры, попытки создания готских предгосударственных объединений Остроготой, Атанарихом, Германарихом, нападение гуннов и разгром готов и их последующий уход из Северного Причерноморья, а также последовавшее за этим развитие праславянства обычно рассматриваются в мировой исторической литературе фрагментарно. Исследуются только отдельные аспекты, связанные с готами, или отдельные эпизоды их истории (только археология, только отдельные племена, только лингвистика, только земледелие, только керамика, литые и т. д.). Поэтому источники используются своеобразно: видят только те источники, которые могут служить доказательной базой для выводов, а те, которые противоречат им, – не замечают.

Наше исследование развития ранней государственности готов основано на почти полном источниковом материале по их проблематике: от Тацита до раннесредневековых испанских хроник. В него входят практически все письменные сообщения, когда-либо опубликованные в мировой печати. Такой подход позволяет, во-первых, более подробно рассмотреть вопросы истории готов от исхода из Скандзы до их окончательного исчезновения с исторической сцены Европы, а во-вторых, дает возможность более объективно выявить их роль в развитии государственности в Восточной Европе, в том числе и у славян. По нашему мнению, без четко расставленных акцентов в вопросах быта, менталитета, образа жизни, обычаев и традиций готов невозможно сделать сколько-нибудь объективный вывод об уровне развития их общественно-политических объединений.

Итак, в источниковую базу по готскому вопросу входят произведения следующих авторов, которые можно разделить на несколько групп:

1. Античные авторы I–II вв.: Гай Плиний Секунд (Плиний Старший; 23–79 н. э.), Публий (Гай) Корнелий Тацит (56–117), Клавдий Птолемей (ок. 87 – ок. 165).

2. Греческие (византийские) и римские авторы поздней Античности и раннего Средневековья: Дексипп (III век), Требеллий Поллион (IV в.), Секст Аврелий Виктор (IV в.), Флавий Вописк Сиракузянин (IV в.), Аммиан Марцеллин (330 – после 395), Евнапий (ок. 347 – ок. 420), Филосторгий (ок. 365 – ок. 439), Клавдий Клавдиан (ок. 370 – ок. 404), Сократ Схоластик (ок. 380 – после 439), Олимпиодор (ок. 380–412/425), Павел Орозий (385–420), Феодорит (386/393–457), Созомен (400–450), Зосим (ок. 425–518), Марцеллин Комит (умер после 534 г.), Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 – после 565), Петр Магистр/Патрикий (ок. 500–565), Агафий Миринейский (536–582), Менандр (середина VI – начало VII), Стратегикон Маврикия (конец VI – начало VII в.).

3. Готские историки: Кассиодор (ок. 487 – ок. 578), Иордан (ок. 500–560), Исидор Севильский (ок. 560–636).

4. Христианские религиозные источники: «Страсти святого Саввы Готского» (конец IV в.), Готская Библия (перевод Вульфилы IV в.).

5. Эпические сказания: саги скандинавской Старшей Эдды (записаны в XIII в.), древнеанглийская эпическая поэзия (VIII вв.) и «Слово о полку Игореве» (конец XII в.).

6. Раннесредневековые испанские хроники VIII–X вв. (Пророческая хроника, Хроника Альбельды, Мосарабская хроника, Хроника Альфонсо III и др.); Аноним Вalezия (VIII или IX в.); средневековые авторы и хроники: Саксон Грамматик (ок. 1140 – ок. 1216), Берхтольд из Кремсмюнстера (умер в 1326 г.), Лаврентий Блюменау (умер в 1484 г.), Кведлинбургские анналы (составлены в первой половине XI в.), Анналы Хильдесхайма (составлены в середине X – первой половине XII в.), Вюрцбургская хроника (составлены в XI в. – начале XII в.), Ян

Длугош (1415–1480), Павел Иовий (1483–1552), Олоф (Олаус) Петри (1493–1552), Яков Рейтенфельс (вторая половина XVII в.).

Далее кратко рассмотрим этот перечень с нашими комментариями.

Итак, первое упоминание о готах появляется в работе «Естественная история» **Гая Плиния Секунда (Плиний Старший, 23–79 н. э.)**, римского чиновника высшего ранга. Он пишет о пяти крупных германских народах, состоящих из нескольких племен. Готы, по сообщению Плиния, были частью вандилиев (вандалов)¹⁷, то есть, очевидно, некоего племенного объединения, во главе которого стояли вандалы.

Клавдий Птолемей (ок. 87 – ок. 165), древнеримский ученый эпохи ранней империи, упоминает готов (гитонов) в своей работе «Руководство по географии». Он сообщает, что они населяли привисленские районы, «ниже [южнее?] венеков»¹⁸. Интересно отметить, что готов Птолемей отнес к менее значительным племенам, населяющим Сарматия, в то же время венеков упоминает как многочисленное племя¹⁹. Кстати, то же самое сообщает о венедах и Иордан.

Подробную же развернутую характеристику германских племен дает в своей работе «О местоположении Германии и происхождении германцев» **Публий (Гай) Корнелий Тацит (56—117)**, государственный деятель Римской империи, историк, биограф, писатель. Им впервые была дана подробная характеристика природных условий Германии, повседневной жизни германцев, состояния их хозяйства, религии и обрядов и их политического устройства. Что касается конкретно готов (которых он называет готонами), то в главе 44 он указывает: «За лугиями живут готы, которыми правят цари, и уже несколько жестче, чем у других народов Германии, однако еще не вполне самовластно»²⁰. Из отрывка понятно, что Тацит относил готов к германским племенам, поэтому так важны характеристики, данные автором, для понимания менталитета, жизни и событий, связанных с историей готов. Приведем некоторые из них:

«Населяющие Германию племена, никогда не подвергавшиеся смешению через браки с какими-либо иноплеменниками, искони составляют особый, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого похожий народ»²¹.

«Покой этому народу не по душе, и так как среди превратностей битв им легче прославиться, да и содержать большую дружину можно не иначе как только насилием и войной; ведь от щедрости своего вождя они требуют боевого коня и победоносной фрамеи; что же касается пропитания и хоть простого, но обильного угощения на пирах, то они у них вместо жалования. Возможности для подобного расточительства доставляют им лишь войны и грабежи. И гораздо труднее убедить их распахать поле и ждать целый год урожая, чем склонить сразиться с врагом и претерпеть раны»²².

Описывая быт германских племен, Тацит сообщает, что они «радуются обилию своих стад»²³, так как это единственное их достояние. Торговля того периода в их среде носила меновой характер, поэтому так ценилось оружие из железа, которого было «у них не в избытке». Тацит сообщает, что редко кто из них пользовался мечами и пиками большого размера, основным оружием были короткие копья-фрамеи. Традиционным боевым порядком германских племен был клин. При этом отряды в бою строились по родам и состояли из родственников. Бросить оружие или щит было величайшим позором для германского воина, и «многие, сохранив жизнь в войнах, покончили со своим бесславием, накинув на себя петлю»²⁴.

¹⁷ *Pliny the Elder. The Natural History. Harvard University Press. 1969. P. 196–197.*

¹⁸ *Клавдий Птолемей. Руководство по географии, III, V, 20. URL: <http://www.pereplet.ru/gorm/almagest/geogr.htm>.*

¹⁹ Там же. III, V, 19–20.

²⁰ *Тацит. Указ. соч. С. 354.*

²¹ Там же. С. 339.

²² Там же. С. 340.

²³ Там же. С. 339.

²⁴ Там же. С. 343.

Заслуживают внимания сообщения Тацита о выборе царей, которых избирали из наиболее знатных членов племени, а вождей – из наиболее доблестных. Однако цари не обладали безграничным и безраздельным могуществом, а вожди управляли, «скорее увлекая примером и вызывая их восхищение»²⁵. Вожди в германском обществе, по сообщениям Тацита, занимали высокое положение. Вождю важно было иметь доблестных предков – они составляли его славу и достоинство. Вокруг вождей собирались те, кто желал добыть славу и богатства в сражении, они составляли дружину, внутри которой устанавливалась своя иерархия. В главе 13 Тацит пишет, что «дружинники упорно соревнуются между собой, добиваясь преимущественного благоволения вождя». Величие вождей, их могущество, по мнению германцев, заключалось в том, чтобы быть всегда окруженными большой толпой отборных юношей, «которые в мирное время были их гордостью, а на войне – опорой»²⁶. Далее в той же главе он пишет, что чем больше дружина и многочисленнее ее подвиги, тем известнее и славнее вождь, причем он «прославляется не только у себя в племени, но и у соседних народов; его домогаются, направляя к нему посольства и осыпая дарами, и молва о нем чаще всего сама по себе предотвращает войны». Но на войне вождь не должен уступать кому-либо в доблести. Для дружинника же выйти живым из боя, в котором пал вождь, – бесчестье и позор на всю жизнь. Защищать своего вождя, оберегать, совершать подвиги ради его славы – вот важнейшие обязанности дружинников: «Вожди сражаются ради победы, дружинники – за своего вождя»²⁷. Особо надо отметить сообщение Тацита в 7-й главе о том, что «ни карать смертью, ни налагать оковы, ни даже подвергать бичеванию не дозволено никому, кроме жрецов», что говорит о высоком статусе жречества. Но даже жрецы вершили суд не по своему произволу, а как бы по воле богов.

Важны также сообщения Тацита, касающиеся системы управления в германских племенах. О делах менее важных совещались старейшины, о более значительных – все свободные члены племени. Однако старейшины заранее обсуждали и такие дела, решение которых принадлежало только народу. На собрания германцы приходили с оружием, жрецы велели им соблюдать тишину. Затем слушали царя и старейшин в зависимости от их возраста, знатности, боевой славы и красноречия. И царь, и старейшины больше воздействовали на собрание убеждением, а не приказами. Если их предложения не встречали сочувствия, участники собрания шумно их отвергали; если нравились – раскачивали поднятые вверх фрамеи: «Ведь воздать похвалу оружием, на их взгляд, – самый почетный вид одобрения»²⁸. На этих же собраниях также избирали старейшин, отправляющих правосудие в округах и селениях. При каждом из них было сто человек из простого народа, которые одновременно и помогали старейшине советами, и охраняли его.

О системе наказаний у германцев Тацит сообщает, что перебежчиков они вешали на деревьях, трусов и оплошавших в бою, а также обесчестивших свое тело – топили в грязи и болоте, забрасывая поверх валежником. При более легких проступках с изобличенных взыскивали определенное количество лошадей и овец. Впрочем, даже убийство обычно каралось лишь наложением штрафа, часть которого передавалась царю или племени, часть – пострадавшему или его родичам.

О менталитете германцев Тацит сообщает, что, по их представлениям, «поWтом добывать то, что может быть приобретено кровью, – лень и малодушие»²⁹. В мирное время они много охотились, а еще больше времени проводили в полнейшей праздности, предаваясь сну и чревоугодию, пьянство не считалось постыдным. Заботы о жилище, домашнем хозяйстве и

²⁵ Там же. С. 340.

²⁶ Там же. С. 343.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 342.

²⁹ Там же. С. 343.

пашне поручались женщинам, старикам и наиболее слабосильным из домочадцев, тогда как взрослые мужчины погрязали в бездействии. В главе 15 описан существовавший у германцев обычай, чтобы «каждый добровольно уделял вождям кое-что от своего скота и плодов земных, и это, принимаемое теми как дань уважения, служит также для удовлетворения их нужд». Особенно почетны были дары от соседних племен, присылаемые не только отдельными лицами, но и от имени всего племени.

В германских племенах почитали женщин, считая, что в них «есть нечто священное и что им присущ пророческий дар»³⁰. Так, некоторые из германских жриц пользовались большим влиянием и даже были обожествлены (Веледа).

Сообщается также, что германцы были очень суеверны и верили в различные приметы и гадания. А с помощью жребия они решали многие, даже политические вопросы, о чем есть сообщения и в других источниках (Иордан).

Германцы не знали городов и не любили, чтобы их жилища примыкали друг к другу. Все постройки сооружались из дерева, при этом они нисколько не заботились о внешнем виде строения, археологические исследования подтверждают эти сообщения. Тацит сообщает, что традиционно для германских племен было устраивать ямы, которые служили убежищем и хранилищем съестных припасов на зиму. Поверх этих ям они наваливали много навоза, что смягчало суровость стужи.

Основной одеждой германцев был короткий плащ, застегнутый пряжкой, а если ее нет, то шипом. Наиболее богатые отличались тем, что, помимо плаща, у них была и другая одежда, узкая и плотно облегающая тело. Носили также шкуры диких зверей.

Браки, по сообщению Тацита, соблюдались в строгости. Германцы были одним из немногих народов той эпохи, в которых мужчина редко имел больше одной жены. Несколько жен обычно было у тех, кто занимал видное положение в обществе, да и это не было общепринятым. Ограничение числа детей или умерщвление кого-либо из родившихся после смерти отца считалось постыдным. Семейные узы были крепки в среде германцев: «К сыновьям сестер они относятся не иначе, чем к своим собственным. Больше того, некоторые считают такие кровные узы и более священными»³¹. Очевидно, это свидетельствует о сохранении в германском обществе I в. н. э. пережитков более древних общественных отношений, когда род велся по женской (материнской) линии.

В германском обществе «господа воспитываются в такой же простоте, как рабы, пока их доблесть не получит признания»³². Рабы обрабатывали свои земельные наделы, с которых платили господину установленную меру зерна, овец и свиней или одежды. Других повинностей у рабов не было, все работы в хозяйстве господина выполнялись его женой и детьми.

Пищей германцам служили дикорастущие плоды, дичь, молочные продукты. Единственное им известное зрелище, согласно Тациту, – это «обнаженные юноши, которые носятся и прыгают среди врытых в землю мечей и смертоносных фрамей. Упражнение породило в них ловкость»³³.

Земли ежегодно делились между членами общины по достоинству каждого, при этом раздел полей облегчался обилием свободных пространств. Пашня ежегодно менялась, и при этом всегда оставался, согласно Тациту, излишек полей, поскольку они не прилагали усилий, чтобы умножить трудом плодородие почвы и возместить таким образом недостаток в земле. Германцы не сажали плодовых деревьев, не огораживали лугов, не поливали огороды. От земли

³⁰ Там же. С. 341.

³¹ Там же. С. 345.

³² Там же.

³³ Там же. С. 347.

ждали только урожая хлебов. И по этой причине они различали, в отличие от римлян, только зиму, весну и лето, а «название осени и ее плоды им неведомы».

Похороны у германцев, описанные в главе 27, были лишены всякой пышности. «Единственное, что они соблюдают, – это чтобы при сожжении тел знаменитых мужей употреблялись определенные породы деревьев». В пламя костра они не бросали ни одежды, ни благоволий, вместе с умершим предавалось огню только его оружие, иногда также и его конь. Могилу обкладывали дерном. У них не было принято воздавать умершим почет сооружением надгробий, так как, по их представлениям, они слишком тяжелы для покойников. «Стенаний и слез они не затягивают, скорбь и грусть сохраняют надолго. Женщинам приличествует оплакивать, мужчинам – помнить»³⁴.

Кроме того, Тацит сообщает о существовании певкинов, венедов и феннов, которых он не может отнести ни к германским, ни к сарматским племенам: «Из-за смешанных браков они становятся все более безобразными и приобретают черты сарматов». Венеды, которых считают протославянским племенем, по сообщению Тацита, переняли многое из нравов сарматов, «ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и фенами». Однако Тацит склонен отнести их скорее к германцам, потому что они, в отличие от сарматов, сооружали себе дома, использовали щиты и передвигались пешими, и притом с большой быстротой.

Далее в нашей работе мы постоянно будем обращаться к данному источнику, поскольку ценность работы Тацита велика, так как многое из его сообщений было подтверждено более поздними сообщениями. В том числе и готскими историками.

Дексипп (III в.) – римский историк и оратор, возглавлявший отряд афинских граждан после захвата города варварами в ходе Скифских войн в 268 г. Его свидетельства чрезвычайно важны, поскольку он был непосредственным очевидцем и участником данных событий. К сожалению, его труд «Скифская война» был утерян, однако его фрагменты сохранились в пересказе Евнапия. Из них следует, что Дексипп был прекрасно осведомлен о своем противнике. В своем труде он пишет о начале Скифских войн при императорах Максиме и Бальбине: «При них карпы сражались с мезами (мисийцами), и в то же время началась война Скифская и разорена Истрия»³⁵ и далее в отрывке 15: «Скифы, называемые готами, переправившись через реку Истр при Декии, большой массой опустошали Римскую державу». В отрывке 17 говорится о безуспешной осаде готами Маркианополя: «Скифы, стесненные, не имея возможности противиться мисийцам как по причине бойниц, так и по причине укрепления ворот, не устояли под их ударами, не могли дольше оставаться и ушли без успеха». Это противоречит более позднему утверждению Иордана, который отмечал, что «вскоре они [готы] перешли вброд Данубий, вновь опустошили Мезию и подступили к главному городу той страны, славному Маркианополю. Они долго его осаждали, но, получив выкуп от осажденных, отошли»³⁶. По нашему мнению, большего доверия заслуживает сообщение Дексиппа как непосредственного очевидца событий.

Далее подробно описана безуспешная осада фракийского города Филиппополя: «Варвары уже и не знали, что им делать. Тем и кончилась осада скифов»³⁷. Далее показаны военные возможности готов.

Отрывок 23 его сочинения очень информативен. В нем речь идет о времени, когда «Аврелиан [римский император в 270–275 гг.] разбил наголову скифов-юфунгов и истребил многих

³⁴ Там же. С. 348.

³⁵ Дексипп. Хроника // Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Париций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец), переведенные с греческого Спиридоном Дестуниосом. СПб.: Типография Леонида Демиса, 1860. Отрывок 13.

³⁶ Иордан. Указ. соч. С. 84.

³⁷ Дексипп. Указ. соч. Отрывок 19.

из них во время их бегства, при переправе через реку Истр». Далее описаны переговоры с юфунгами о мире. Вступая в эти переговоры, варвары надеялись и впредь получать деньги, прежде посылаемые к ним от римлян.

В этом отрывке автором показана суть истории взаимоотношений Рима и мира варваров.

1. Дексипп называет варваров скифами-юфунгами. Но из текста ясно, что речь идет именно о готах, так как в отрывке упомянуты события, связанные с окончанием Скифских войн, описание которых мы встречаем и у других авторов. Вызывает вопросы название готов – юфунги. Это либо гревтунги (грев-тунги и тервинги у Иордана, а это значит, что размежевание племен уже произошло), либо это название вообще другого готского племени, которое больше не встречается в источниках, однако обращает на себя внимание их количество: 240 тысяч воинов, если считать по тексту.

2. Обращает на себя внимание гордость, высокомерие готов во время переговоров с императором-победителем. Простые послы говорят с ним как с равным. Особо отмечается их безразличие к чужой и собственной смерти. Поскольку война являлась смыслом жизни готов, поэтому так спокойно они относились и к смерти. Подчеркивается и парадность приема послов со стороны римлян. Высокомерие Рима по отношению к другим народам известно, но, возможно, в данном случае демонстрация силы – это скорее проявление неуверенности и страха.

3. 40 тысяч всадников и вдвое больше пехоты чистых юфунгов, и, как они утверждают, это только половина войска. Значит, племя юфунгов могло состоять из 600–700 тысяч членов. В данном случае послы либо преувеличили из тактических соображений численность своего племени, либо речь идет об объединенных силах готов. В современной научной литературе их численность за весь период нахождения на материке определяется не выше 300 тысяч человек.

4. Обращает на себя внимание отрывок текста о том, что «чистые юфунги» не смешиваются со «сбродом разноплеменным и бессильным». По-видимому, в этой фразе и заключен основной смысл взаимоотношений между готами и племенами, втянутыми ими в сферу своего влияния, что говорит о безусловно высоком их положении в среде варваров и коренных племен. О том, что германцы не смешиваются с другими племенами, упоминал еще и Тацит³⁸. Ведь известно, что готы Крыма в XVI и, возможно, даже XVIII вв. сохраняли свою идентичность вплоть до своего насильственного выселения. Показательно то, что законодательно было разрешено готам жениться на римлянках и римлянам на готках только с введением «Вестготской Правды»³⁹. До этого момента в Бревиарии Алариха II (принят в 506 г. и действовал до VII в.) таких норм не было, да и не могло быть. Нормы готского права вытекали из их языческих традиций. Но иногда, по сообщениям источников, некие «династические» браки все же заключались.

5. Представители юфунгов говорили через переводчика, а они, скорее всего, были не простыми воинами, поэтому можно утверждать, что язык римлян в основном не был еще укоренен в среде готов в тот период, даже в среде знати. Однако нельзя исключить и элемент высокомерия.

6. «Мы предпочитаем мир не потому, что побеждены, а потому, что будущее неизвестно» – эта фраза из речи послов подтверждает сообщения других источников (Тацит, Иордан) о фатализме готов (метание жребия по поводу и без него) и указывает на них как на язычников. Значит, в этот период часть готов (юфунги) еще не была подвержена христианизации.

7. В отрывке упоминаются прежние союзнические отношения Рима и готов. По-видимому, имеется в виду их участие в войнах империи против Ирана при императоре Валериане I (253–260). Учитывая это, юфунгами предлагается Аврелиану союз за «прежнее вознаграждение».

³⁸ Тацит. Указ. соч. С. 338.

³⁹ Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст, перевод. Исследование / Под ред. О.В. Аурова, А.В. Марей. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 545–546.

дение». Однако это предложение звучит как дерзкий ультиматум. Готы настаивают: или союз только двух народов для достижения власти над остальным миром, или если таковое невозможно, то война с империей и захват ее провинций. Становятся понятными истинные намерения готов. Могли ли готы быть подлинными союзниками и защитниками границ Римской империи, или их войска намеренно не допускали других варваров в ее пределы, рассчитывая впоследствии всю добычу забирать себе?

8. Из ответа императора можно почерпнуть сведения о тактике готов в войнах, об их вероломстве, непостоянстве и лжи. Аврелиан прямо указывает, что именно готы нарушили ранее принятый договор, на который ссылаются послы юфунгов. На вероломство, непостоянство готов указывают почти все известные источники.

9. В ответе императора содержатся сведения о войнах готов с империей, их поражении в количестве 320 тысяч в Азии (провинция Рима). Подобное мы находим и у Требеллия Поллиона в «Божественном Клавдии», и у Иордана. Двойственность в названиях варварских племен: скифы – готы присуща и другим авторам, что несколько затрудняет ясность картины событий. По-видимому, историки не видели большой разницы в этих терминах. Но, скорее всего, авторы пользовались обобщающим термином «скифы», когда имели дело с полиэтническими образованиями.

Далее сообщается о том, что «Геберих (король готов, предшественник Германариха, по Иордану) в начале своего царствования хотел распространить свою власть над вандалами против Визумара (Визимара), их царя, из рода Асдингов. Этот род был самый отличный между ними по силе и мужеству. Так говорит Дексипп, который уверяет, что вандалы едва в течение одного года дошли от океана до наших пределов по причине необъятного пространства земель и т. д.»⁴⁰. На этот факт также указывает и Иордан в «Гетике».

Требеллий Поллион (конец III–IV в.) – римский биограф, один из авторов «Жизнеописаний Августов». В своей работе «Двое Галлиенов» он сообщает, что скифы вторглись в Вифинию и разрушили ряд городов. Скорее всего, имеется в виду поход готов на Малую Азию в 267 г. Описаны также события более раннего периода, когда «скифы, то есть часть готов, опустошали Азию – когда готы на кораблях пересекли Боспор, опустошили Халкедон и Никомедию и напали на Трою, подожгли и разграбили храм Эфесской Луны». Эти события мы находим и в описаниях Иордана. Кроме того, описаны события, связанные с опустошением готами Кизика, Азии и Ахайи, их последующим изгнанием через Эпир, Македонию и Мезию, описанные также Дексиппом.

В работе «Божественный Клавдий» Требеллий Поллион пишет о вторжениях различных варварских племен на территорию Римской империи: «Затем различные скифские народности – певки, грутунги, австроготы, тервинги, визы, гипеды, а также кельты и эрулы, охваченные жадной добычи, вторглись в римскую землю и произвели там большие опустошения»⁴¹. Из отрывка понятно, что в последней четверти III в. готские племена уже не составляли единого целого. Они уже были разделены на грутунгов (гревтунгов), австроготов (остроготов), тервингов и визов (везеготов), хотя традиционно считается, что остроготы и везеготы появились лишь после нашествия гуннов, на основе распавшихся образований гревтунгов и тервингов. Автор один из первых выделяет в готском ареале несколько племен, указывая на их обособленность. В дальнейшем он описывает события, связанные с последним крупным нашествием варваров на империю в III в. и сражение при Наиссе в 269 г.: «Было триста двадцать тысяч вооруженных! Прибавь к этому рабов, прибавь домочадцев, прибавь обоз, прибавь то, что реки были выпиты, леса уничтожены, что сама земля, наконец, страдала, приняв на себя такую массу варваров...

⁴⁰ Дексипп. Указ. соч. Отрывок 24.

⁴¹ Требеллий Поллион. Божественный Клавдий // Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. СПб.: Алетей, 2001. VI, 2. С. 273.

Сверх того, варвары имели две тысячи судов... Мы уничтожили триста двадцать тысяч готов, потопили две тысячи судов. Реки покрыты их щитами, все берега завалены их палашами и короткими копьями. Не видно полей, скрытых под их костями, нет проезжего пути, покинут огромный обоз. Мы захватили в плен такое количество женщин, что каждый воин-победитель может взять себе по две и три женщины»⁴². Очевидно, что приведенные цифры завышены автором, дабы преувеличить значение победы и возвеличить императора Клавдия.

Секст Аврелий Виктор (IV в.) – римский политический деятель и историк. В работе «О Цезарях» сообщает, что во времена Деция (249–251) «Люцию Приску, стоявшему во главе управления в Македонии, собиравшему готов, прорвавшихся туда после разграбления многих областей Фракии, была предоставлена высшая власть»⁴³. В 267–268 гг. во времена Лициния Галлиена «готы свободно проникли во Фракию и заняли Македонию, Ахею и ближние земли Азии. Месопотамию заняли парфяне [персы]; на Востоке господствовали разбойники или женщина [Септимия Зенобия, царица Пальмирского царства], Италию также захватили полчища алеманнов, полчища франков, разграбив Галлию, овладели Испанией, разорив и почти разрушив город Тарракону, и, получив своевременно корабли, проникли даже в Африку; потеряны были и земли за Истром, добытые Траяном [Дакия]»⁴⁴.

О времени Клавдия II (268–270) он пишет: «Когда он [Клавдий] стремился изгнать готов, приобретших за долгое время мира большую силу и ставших почти оседлыми жителями, в Сивиллиных книгах [собрание предсказаний] вычитали, что для победы нужно принести в жертву первейшего в сенаторском сословии»⁴⁵. Не известно, была ли принесена эта жертва. По-видимому, римским правителям, как и готам, не были чужды суеверия, если они искали в сборниках предсказаний ответы на вопросы политической жизни.

Флавий Вописк Сиракузянин (IV в.) – римский биограф и историк. В работе «Божественный Аврелиан» он, описывая события, связанные с войной против Зенобии, пишет: «По пути он [Аврелиан] вел много разного рода больших войн. Так, он победил варваров, встретившихся с ним во Фракиях и в Иллирике, а за Дунаем уничтожил вождя готов Каннаба, или Каннабауда, с пятью тысячами человек»⁴⁶. Описывается также его триумфальное возвращение в Рим после побед во Фракии, Галлии и Египте. В числе трофеев императора «была еще одна колесница, запряженная четырьмя оленями; она, говорят, принадлежала царю готов». В числе пленников перечисляются: «...блеммии, аксомиты, арабы из Счастливой Аравии, индийцы, бактрийцы, иберы, сарацины, персы, – все с произведениями своих стран; готы, аланы, роксоланы, сарматы, франки, свевы вандалы, германцы со связанными руками как пленники»⁴⁷. Из этой цитаты становится понятно, какие народы выступали в качестве противников империи. Но возникает вопрос: почему одни варвары идут свободно «с произведениями своих стран», а другие – «со связанными руками»? Видимо, первых с империей связывали мирные отношения, а вторые – ее основные противники в эту эпоху.

В этой работе возникает новое историческое лицо, нигде более не встречающееся, – вождь готов Каннаб. Не установлено, к какому ареалу готов он принадлежит. Возможно, речь идет о самостоятельном локальном объединении готов.

Аммиан Марцеллин (330 – после 395), позднеримский военный и политический деятель, историк и писатель, впервые упоминает о готах в книге XXVI, 4–5 своего труда «Римская история», в связи с нападениями варваров на Римскую империю: «Фракию грабили разбой-

⁴² Там же. XXV, VIII, 4–6. С. 274.

⁴³ Секст Аврелий Виктор. О цезарях // Римские историки IV в. М.: РОССПЭН, 1997. Глава XXIX, 2. С. 103.

⁴⁴ Там же. Глава XXXIII, 3. С. 105.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Флавий Вописк Сиракузянин. Божественный Аврелиан // Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. СПб.: Алетей, 2001. XXII, 2. С. 292.

⁴⁷ Флавий Вописк Сиракузянин. Указ. соч. XXXIII, 4. С. 296–297.

ничьи шайки готов». В дальнейшем показана история готов, по времени связанная с правлением императора Валента (364–378), и в основном эта история касается западной части готского ареала – тервингов (книги XXVI, XXVII, XXXI), а основными действующими лицами являются Атанарих и Фритигерн. Первое же краткое упоминание о гревтунгах мы находим в книге XXVII, 5–6. Затем в книге XXXI дана версия Марцеллина о нападении гуннов и гибели короля гревтунгов Германариха. Прослежено их дальнейшее продвижение к Дунаю. Заканчивает Аммиан историю готов описанием сражения под Адрианополем. Поскольку Аммиан Марцеллин является современником событий, ценность его работы бесспорна. И хотя историк лично не участвовал в описываемых событиях, он имел возможность, благодаря своим связям при дворе, получать информацию от римских офицеров и чиновников, а также непосредственно от готов-федератов империи, известных по другим источникам, – Гайна⁴⁸, Модар⁴⁹ и другие.

Заслуживает внимания и характеристика, данная автором в работе гуннам и аланам.

Евнапий (Эвнапий; ок. 347 – ок. 420), позднеримский историк и софист, описывает историю поздней Римской империи в своем произведении «Продолжение истории Дексиппа», в котором он дает характеристику «скифам», как, по старой традиции, называли готов. В нем он упоминает события, связанные с оказанием помощи готами претенденту на императорский трон Прокопию и сообщает о фактах разорения ими Македонии. Довольно подробно им описаны события, связанные с нашествием гуннов, и переправа готов в империю. Заслуживают внимания характеристики, данные автором готам (которых автор традиционно называет скифами) и гуннам: «Говорили тогда, что приближающиеся скифы были высокомерны, что они презирали всякого, кто им встретится, были склонны к бесчинствам и обидам и со всеми вели себя заносчиво и дерзко... Валент, в короткое время отрезав им обратный путь в Скифию, поймал их как в сети и велел сдать оружие. Скифы сдали оружие, изъясняя нахальство свое потряхиванием волос»⁵⁰. Здесь уместно вспомнить Дексиппа, который также писал о высокомерии готов.

«Где находились гунны, откуда они вышли, как пробежали всю Европу и оттиснули скифский народ, о том никто не сказал ничего ясного... Скифы, побежденные, были истребляемы гуннами. Множество их погибло совершенно. Одних ловили и побивали вместе с женами и детьми, и жестокости при убиении их не было меры. Толпа же собравшихся и устремившихся к бегству немногим не доходила до двухсот тысяч человек, самых способных к войне. Двинувшись и став на берегу реки, они издали простирали руки с рыданием и воплем и умоляли о позволении переправиться через реку»⁵¹.

Вызывает удивление, что Евнапий, так же как и многие другие римские авторы, прекрасно зная об аланах, сарматах, иберийцах, не замечал присутствие гуннов в Меотиде вплоть до их нападения на готов. Хотя, если судить по Клавдию Птолемею, они уже там находились со II в., и из источников мы знаем, что в этот период они не ведут активных завоеваний. Значит, внезапное их появление на исторической арене можно объяснить лишь как ответную реакцию на экспансию готов на контролируемые ими территории.

Филосторгий (ок. 365 – ок. 439), церковный историк, в книге «Церковная история» описывает в целом те же события, что и труды двух предыдущих авторов. Ее ценность заключается в том, что в книге II, 5 более подробно описана деятельность Вульфилы, переводчика

⁴⁸ *Евнапий*. Продолжение «Хроники» Дексипповой // Византийские историки (Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Париций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец), переведенные с греческого Спиридоном Дестуниосом. СПб.: Типография Леонида Демиса, 1860. Отрывок 75.

⁴⁹ *Зосим*. Новая история // *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели. Вып. 3-й. СПб., 1900. С. 804.

⁵⁰ *Евнапий*. Указ. соч. Отрывок 38.

⁵¹ Там же. Отрывок 42.

Библии на готский язык. Там же содержится информация о том, что готы раньше назывались гетами.

Клавдий Клавдиан (ок. 370 – ок. 404) – позднеримский поэт. В своей поэме «Поллентская, или Гетская война» описал переход готов через Дунай и разорение ими Греции, а также вторжение готов под руководством Алариха в Италию и кампанию Стилихона против них. Также он повторяет версию о гибели императора Валента в огне после Адрианопольского сражения. В другой поэме, «Против Евтропия», он пишет:

*Светоч стреми, иным подай грабежам ты начало.
Ни от рифейских предел сопостата тебе домогаться,
Ни чрез кавказски тебе удолья, накликавши вихорь,
Нужды нет. Остроготы, смешаь с грутунгами, орют
Ниву фригийску: их малые могут подвигнуть причины
На злодеянье; на прежний им нрав обратиться удобно.
Так да свершится; когда уж в нашем ратнике крепость
Оцепенела, в послушность войдя пред уставщиком нежным, —
Уничужденны пришлец да отмстит арктийский уставы,
Римскому варварска брань да придет стыду на подмогу⁵².*

Из отрывка ясно, откуда исходит угроза Риму: не с Урала (Рифейские горы) и Кавказа, а от смешавшихся после гуннского нашествия и поселенных во Фригии (провинция в Малой Азии) остроготов и грутунгов (гревтунов). Автор указывает: сейчас они пашут фригийскую ниву, но какие малые причины нужны, чтобы они вернулись к прежним своим злодеяниям. Здесь вновь обращает на себя внимание отделение гревтунов от остроготов.

Также автором красочно описывается мятеж готов под предводительством Трибигильда и трагикомичность последующих событий: подавлять этот мятеж поручено Гайне, готу, родственнику Трибигильда. Опять новое историческое лицо. Из текста непонятно, к какому племени он принадлежал. Подтверждение же тому, какую видную роль играли готы в жизни Империи, находим также у Зосима (V, 17). Многие готы занимали видные посты в армии и административные гражданские должности. Вообще в источниках явно прослеживается стремление по крайней мере верхушки готов к внедрению в высшие военно-политические структуры Империи, однако красной нитью проходит утверждение о склонности их к варварству и злодеяниям, и даже вхождение во властные структуры Империи не меняет их характера и менталитета.

Сократ Схоластик (ок. 380 – после 439), позднеримский церковный историк, в своей работе «Церковная история» сообщает несколько важных сведений о готской истории IV в. Так, в книге IV, 33 содержится описание гражданской войны между Атанарихом и Фритигерном после поражения в войне 367–369 гг. с Империей. Итогом войны стали победа Атанариха и массовые гонения на готов-христиан. Далее, в книге IV, 34 и 38 и в книге V, 1 рассказывается о вторжении гуннов, уходе готов в Империю, Адрианопольском сражении и последовавших за этим событиях, в частности о безуспешной осаде Константинополя. В книге VI, 6 речь идет о готе-федерате Гайне, который пытался захватить верховную власть в Империи, но был разбит.

Олимпиодор (ок. 380–412/425) – позднеримский государственный деятель и историк. Сведения, содержащиеся в «Истории», выходят за рамки рассматриваемого нами периода жизни готов, однако они очень информативны и помогут в создании целостной картины их быта и политики.

⁵² Клавдий Клавдиан. Против Евтропия // Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. С. 178–179.

В параграфе 3 своего труда он сообщает, что Аларих, которого Стилихон пригласил охранять для императора Гонория Иллирик (это была область, назначенная Гонорию его отцом Феодосием I), узнав об убийстве Стилихона и не получив обещанной ему платы, осадил и разрушил Рим (в 410 г.). Он вывез оттуда огромное количество денег и взял в плен сестру Гонория, Галлу Плацидию, находившуюся тогда в Риме. Еще ранее римляне взяли себе в союзники врага Алариха Сара, тоже гота, по мнению Олимпиодора командовавшего небольшим отрядом (200–300 человек).

Парадоксальность ситуации очевидна. Выше уже был описан случай: подавление мятежа, поднятого готами во Фригии под предводительством Трибигильда, было поручено готу Гай-не – родственнику Трибигильда.

Далее Олимпиодор сообщает, что во время осады Рима дошло до того, что среди населения возникло людоедство. Подробнее об этом передают и Филосторгий⁵³, и Прокопий⁵⁴.

В параграфе 7 историк пишет, что во времена Гонория понятие «букелларий» относилось не только к римским солдатам, но и к некоторым из готов. Точно так же беспорядочная и смешанная толпа получила наименование федератов.

Букелларии – термин, появившийся, по-видимому, в конце IV или в V в. при Гонории и Аркадии. До этого времени более распространенным был термин *comites*, то есть «спутники», «дружинники». Букелларии составляли отборные отряды личной охраны крупных военачальников (Стилихон и Велисарий имели до 7 тысяч человек телохранителей). Также они служили и отдельным магнатам. Букелларии полностью зависели от своего покровителя, который снабжал их продовольствием, конями и оружием, направлял их в военные экспедиции и обладал правом как награждать, так и карать их. По-видимому, считать их простыми наемниками нельзя, так как они приносили присягу своему господину и в присяге упоминали имя императора. В сражениях они не отходили от своего повелителя и защищали его до последней капли крови.

А если он был убит вне боя, мстили за его смерть. Так отомстил за смерть римского военачальника Аэция его букелларий Оптила, убив императора Валентиниана III в 455 г. Служа магнатам, букелларии исполняли роль, которая определялась возникающими обстоятельствами: так с их помощью землевладельцы подавляли недовольство в среде рабов и колонов.

Термин «федераты» Олимпиодор применил к беспорядочной и смешанной толпе⁵⁵. В более ранних источниках он не встречается, однако это не говорит о том, что этого явления жизни империи до этого не существовало. В IV в. федераты не являлись войсками в римском понимании этого слова: это было вооруженное своим оружием, в основном целое племя варваров, находящееся под командованием своих вождей. Федераты не были покоренным или поработанным племенем. Они служили Империи на основе договора (*foedus*), по которому император обязывался выплачивать им ежегодное жалованье или деньгами (*munera, stipendia*), или продовольствием (*annonae, victualia*). Обязанностью федератов была защита границ римского государства. Они не платили налогов. В обычной жизни они руководствовались своими традициями и обычаями. В разное время в числе федератов империи были готы, гунны, гепиды, герулы, вандалы и другие племена, достигавшие иногда значительной численности⁵⁶. О федератах и о смысле этого термина сообщают также Прокопий Кесарийский и Иордан.

Федераты и букелларии составляли уникальное явление жизни империи. С одной стороны, это безвыходность ситуации в Риме в деле создания надежной армии, способной проти-

⁵³ *Philostorgius. The Ecclesiastical History. XIII, 3. URL: <http://www.tertullian.org/fathers/philostorgius.htm>.*

⁵⁴ *Прокопий Кесарийский. Война с вандалами // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М.: Наука, 1993. С. 180.*

⁵⁵ *Олимпиодор. История (в записях и выборках Фотия) // Скржинская Е. Ч. «История» Олимпиодора. Византийский временник. Т. VIII. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. С. 224, 247–248.*

⁵⁶ *Скржинская Е. Ч. «История» Олимпиодора // Византийский временник. Т. VIII. С. 247.*

востоять напору варваров. С другой – это раздробленность и разобщенность варварского (в том числе готского) ареала, усугубленная постоянной нехваткой продовольствия и одежды, которая вынуждала их поддерживать свое существование войнами и грабежами. Императоры были вынуждены допускать на территорию империи федератов с их вождями и разрешать военные конфликты их силами, и варварская среда давала империи некоторых выдающихся военных и гражданских деятелей (например, Стилихон, Аспар, Рицимер, император Зенон Исавриец). Однако они уже никак не были связаны со своими племенами. Часто случалось, что Римская империя, привлекая на свою сторону в качестве федератов одни варварские племена, выставляла их против других, иногда этнически близких им племен. Другими словами, с успехом осуществляла как в отношении первых, так и вторых свою политику натравливания.

В параграфе 9 Олимпиодор пишет о вторжении Радагайса (Родогайса) в Италию. По его данным, у готов, пришедших с Радагайсом, командиры назывались оптиматами. Их было около 12 тысяч, и Стилихон, победив Радагайса, включил их в свою гвардию.

В это время враги иногда очень быстро становились союзниками. Радагайс – вождь, рикс племен готов, частично алеманнов, которые в конце 405 г. вторглись в Италию, продвинувшись с Дуная. Павел Орозий (VII, 37, 5) изображает его яростным и необузданным, сравнивая с Аларихом. Радагайс, по Орозию, «язычник, варвар и сущий скиф», тогда как Аларих – христианин, по поведению гораздо ближе к римлянину: «Аларих мягок [то есть сдержан, спокоен] – из страха божия – в убийстве», Радагайс же стремился «не столько к славе или к добыче», что в глазах Орозия оправдывает войну, «сколько с ненасытной жестокостью в убийстве любил само убийство»⁵⁷.

Параграф 26 интересен тем, что очень ярко характеризует нравы верхушки готов. Сообщается, что Атаульф, когда у него родился от Плацидии сын, стал особенно привержен к дружбе с римлянами, однако Констанций же и его сторонники действовали против Атаульфа, и потому это стремление его и Плацидии осталось втуне. Когда ребенок умер, они похоронили его в серебряном гробу в одной обители около Барселоны. Затем был убит и Атаульф, в то время как он находился в конюшне, наблюдая за своими лошадьми. Кстати, убил его один из его приближенных готов, Дувий, отомстив, таким образом, за смерть своего первого господина, которого убил Атаульф. Атаульф, умирая, приказал своему брату отдать Плацидию и сохранить дружбу с римлянами. Преемником же его стал брат Сара, Сингерих, который истребил детей Атаульфа от первой жены, отобрав их силой у епископа Сигесара. Галлу Плацидию он велел, в издевку над Атаульфом, заставить идти перед своей лошадью вместе с прочими пленниками. Он правил семь дней и был убит. Владыкой готов стал Валия.

Вызывает интерес рассказ, приведенный в параграфе 27. В нем сообщается, что во время императора Констанция, когда Валерий управлял Фракией, донесли, что нашелся клад. Когда это место раскопали, то нашли три статуи, сделанные целиком из серебра. Они лежали с заведенными за спину обеими руками, одетые в причудливо украшенную варварскую одежду, с длинными волосами, обращенные на север, то есть в сторону варварской земли. После того как эти статуи были извлечены, тотчас же, через несколько дней, сначала племя готов прошло через всю Фракию, а затем не замедлили себя ждать и набеги гуннов и сарматов на Иллирик и на Фракию: «Ведь как раз между самой Фракией и Иллириком и лежали заговоренные [изображения], и было похоже, что число статуй – три – заклиняло от всех варварских племен». Из этого следует, что христиане римляне, как и готы, не были чужды суеверий и язычества.

Набег, о котором пишет автор, был совершен, скорее всего, остроготами, так как в первые годы V в. они находились в области Карпат. По сообщению Иордана, их предводитель Торисмунд там воевал с гепидами.

⁵⁷ Павел Орозий. История против язычников // Павел Орозий. История против язычников. Книги I–VII. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. С. 496–497.

В параграфе 29 автор сообщает: «Вандалы называют готов трулами, потому что однажды в голод они купили у вандалов миску зерна за один золотой; в миске же не было и третьей части ксеста».

Считается, что прозвище «трулы» произошло от слова «труда», что значит миска или чашка, употреблявшаяся как мерка для зерна. Однако некоторые историки считают, что название «трулы» могло произойти от древнего названия р. Днестр – Трул.

В параграфе 31 Олимпиодор сообщает очень интересную информацию: Евплутий был отправлен к Валии, правителю готов, чтобы заключить с ним мир и взять Плацидию. Он принял его охотно и, когда ему прислали 600 тысяч кентинариев хлеба, освободил Плацидию и передал ее Гонорию.

К сведению: один кентинарий равен 32,7 кг, значит, 600 тысяч кентинариев хлеба – это 19 620 тонн зерна. Возникает вопрос: каким образом произошел этот обмен, ведь даже в современных условиях, чтобы вывезти весь этот объем, потребовалось бы около 65 тысяч подвод или 327 шестидесятитонных вагонов? Кстати, 19 620 тонн зерна – это был годовой паек армии в количестве 53 750 солдат (в римской армии в сутки был положен 1 кг зерна на солдата). Вряд ли после вышеприведенных расчетов можно безусловно доверять сообщениям этого автора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.